

Астраханцев Олег Николаевич

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВВС СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается проблема материально-технического обеспечения школ и училищ ВВС Сибирского военного округа в период 1941-1945 гг. На основе анализа архивных документов автором указывается, что авиационные военно-учебные заведения СибВО не получали необходимого количества материальных средств для осуществления качественной подготовки авиационных кадров. С целью укомплектования войск квалифицированными специалистами, в условиях войны, авиашколы вынуждены были работать на пределе своих возможностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 21-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Иванов-Ехвет А. И.** Музы ищут приют: к истории дореволюционных русско-чувашских культурных взаимосвязей. Музыка. Театр. Чебоксары: Чувашкигоиздат, 1987. 351 с.
5. **Мельников П. И. (Андрей Печерский).** Очерки мордвы. М.: Директ-Медиа, 2010. 181 с.
6. **Можаровский А. Ф.** Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии: монография. Казань: Лито- и типография К. А. Тилли, 1873. 114 с.
7. **Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде:** этнографический сборник / сост. В. К. Магницкий. Казань, 1888. 188 с.
8. **Салмин А. К.** Народная обрядность чувашей / отв. ред. С. А. Арутюнов. Чебоксары: Чуваш. гуманитар. ин-т, 1994. 338 с.
9. **Сироткин М. Я.** Чувашский фольклор: очерк устно-поэт. нар. творчества. Чебоксары, 1965. 132 с.
10. **Тимофеев Г. Т.** Тăхăрьял: этнографи тёрленчĕкĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Ырса пынисем. Ырусемпе асаилÿсем. Шупашкар, 2002. 431 с.

NATIONAL-REGIONAL FEATURES OF ETHNIC THEATRICALIZATION IN THE CHUVASH SCHOOLS

Arestova Veronika Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
areveronika@yandex.ru

The author considers the Russian, Chuvash, Tatar and Mordovian ethnic theatrical traditions, which are in practice in the schools of Chuvashia, gives their ethnic characteristics, determines the essence of ethnic theatricalization with respect to the teacher's activity, and comes to the conclusion that ethnic theatricalization as a historical-cultural phenomenon exists in the process of the interpenetration and preservation of traditions national identity.

Key words and phrases: ethnic theatricalization; ethnic pedagogy; poly-ethnicity; dramatic forms of folklore.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема материально-технического обеспечения школ и училищ ВВС Сибирского военного округа в период 1941-1945 гг. На основе анализа архивных документов автором указывается, что авиационные военно-учебные заведения СибВО не получали необходимого количества материальных средств для осуществления качественной подготовки авиационных кадров. С целью укомплектования войск квалифицированными специалистами, в условиях войны, авиашколы вынуждены были работать на пределе своих возможностей.

Ключевые слова и фразы: военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; авиашколы; материально-техническое обеспечение; аэродромы; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (филиал) в г. Иркутске
onastra@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВВС СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

В тяжелых условиях Великой Отечественной войны на качественную подготовку авиационных кадров особо влияла проблема обеспечения авиационных школ и училищ необходимым учебным и материально-техническим имуществом. Его нехватка на протяжении всей войны заставляла авиашколы работать на пределе своих возможностей. Авиационные училища и школы выходили из сложного материального положения как только могли.

В Иркутской военной школе авиационных техников (ВШАТ) создавались дополнительные помещения: был построен второй этаж над зданием мастерских, в котором организовывали рабочие места по моторной практике. В короткий срок было развернуто обучение курсантов полевому ремонту самолетов под открытым небом. Были созданы полевые аэродромы вне территории школы, куда на период эксплуатационной практики уходили курсанты. В течение всего выхода курсанты и инструкторы жили летом в шалашах, зимой в землянках, имея на руках лишь сухой паек и оружие. Работа на самолетах шла в три смены, и днем, и ночью, с соблюдением мер маскировки. Вот как об этом вспоминает подполковник И. Г. Попов, выпускник Иркутской ВШАТ: «Подготовленных летом землянок на всех не хватило, и нам, курсантам сибирского происхождения, пришлось построить домики из снега: была уже зима, и копать землянки было некогда. На время выходов на аэродром нам выдавались валенки вместо ботинок и обмоток, которые мы носили все остальное время. Если учесть, что морозы в ту зиму в Иркутске достигали -50°C , то такая практика была довольно суровой, но полезной» [3, с. 95].

Катастрофическим можно было назвать положение с учебной базой Новосибирской военной авиационной школы пилотов (ВАШП). Из 52 требующихся классов фактически имелось только 12. Все учебные классы располагались на аэродроме авиационной эскадрильи в г. Бердске, там же размещался и запасной батальон школы. Три авиационных эскадрильи располагались на аэродромах-площадках, где учебные классы полностью отсутствовали. Учебные занятия велись в казармах, землянках, а чаще всего на открытом воздухе. Оборудование имелось в минимальном количестве. Отсутствовали наглядные пособия и учебная литература. Почти полностью отсутствовали канцелярские принадлежности [2, с. 143]. Причем такое положение школы было на протяжении почти всей войны. Из документов архивов мы можем представить некоторую картину по этому вопросу. Вот что, например, пишет начальник Новосибирской ВАШП в одном из отчетов о деятельности школы: «Как мною уже докладывалось в ряде документов, представленных в различные сроки, начиная с конца 1943 г. и в течение всего 1944 г. на имя Военного Совета Aviации Дальнего Действия (АДД), Военного совета Сибирского военного округа (СибВО) и Народного комитета государственного контроля СССР, школа находится в исключительно тяжелом положении в вопросах ее устройства и размещения вследствие того, что весь аэродромный узел школы остается недостроенным. Тяжелое положение школы было подтверждено в конце сентября 1944 года комиссией, созданной решением Командующего войсками СибВО под председательством окружного интенданта полковника Белкина» [1, д. 438, л. 2].

Вслед за этим, в октябре 1944 года, за подписью председателя Военного совета СибВО было направлено письмо на имя генерала армии Хрулева и маршала Советского Союза Василевского, в котором указывалось на крайне трудные условия школы, которые не обеспечивают нормальной работы по подготовке летчиков. В письме также указывалось на то, что мероприятия, проводимые Военным советом округа, ввиду ограниченности материальных ресурсов являются совершенно недостаточными. В этом же письме был поставлен вопрос о необходимости строительства школы, создании отдельного строительного участка, об укомплектовании аэродромно-технических рот тракторами и прицепной техникой для окончания строительства по земляным работам на всех аэродромах школы.

В результате этой переписки в Москве было принято решение: отпустить школе в 1945 году 2300000 рублей для ремонта и строительства авиационных гарнизонов [Там же, л. 3]. Решений же о создании строительного участка и об укомплектовании аэродромно-технических рот так и не было принято. Так же как и не последовало никаких практических действий со стороны квартирно-эксплуатационного отдела (КЭО) округа по освоению денег.

В 1944 году в школе по-прежнему отсутствовали классные помещения (за исключением центрального аэродрома, где имелось несколько классов), все остальные эскадрильи вели занятия в так называемых «общежитиях» (т.е. в землянках или сараях), причем по 2-3 группы курсантов в одном помещении одновременно. Курсанты и технический состав располагались в землянках, скученно, на нарах в 2-3 этажа. Причем землянки находились в плачевном состоянии, иногда даже обваливались (например, на южном аэродроме школы). Большинство офицеров школы жилья не имели, жили по 2-3 семьи в одной комнате. 117 человек из офицерского состава вообще не имели жилья, ютились на кухнях по 3-4 человека и не имели возможности привезти свои семьи, хотя многие были женаты. На просьбы офицеров разрешить построить себе землянки командование отвечало отказом, так как в школе не было пиломатериалов и транспорта для его доставки. Условия проживания личного состава были неблагоприятны и антисанитарны. Землянки не освещались, и люди по вечерам находились в темноте. На аэродромах авиашколы, размещенных в поселках Чик и Евсино, не было воды, воду доставляли из ближайших колхозов, находящихся на расстоянии 5-6 км. На аэродроме Евсино и 4-й площадке не было бань. В связи с этим в школе имели место случаи заболевания педикулезом всего личного состава. Об этой проблеме начальник школы – генерал-майор авиации Мартьянов – писал во все инстанции: Командующему войсками СибВО, Командующему авиацией дальнего действия, главному интенданту Красной Армии, Военному совету и т.д. Вот лишь некоторые выписки из обращений Мартьянова: «Отсутствие бань на аэродромах не позволяет ликвидировать вшивость среди курсантского и офицерского состава. Для санобработки личный состав возится за 14-18 км. В зимних условиях и эта возможность исключена... офицеры-летчики живут на земляном полу в помещении, где одновременно размещается штаб эскадрильи. Ввиду огромного жилищного кризиса многие офицеры и их семьи лишены возможности готовить себе пищу, т.к. до сих пор многие кухни заняты под жилье семьями офицеров и освободить их не представляется возможным» [Там же, л. 4, 8, 9].

Практически любой вопрос тылового обеспечения хоть каким-либо имуществом превращался для школы в проблему. Например: «Школа с 1939 года совершенно не снабжалась противопожарными средствами, имеющиеся огнетушители все использованы. Несмотря на все просьбы и заявки школа не снабжена ни по линии СибВО, ни по линии авиации дальнего действия», или «Командующему Aviации дальнего действия. Главный интендант Красной Армии генерал лейтенант Драчев в своем отношении за № 1013851 от 19.02.1944 г. сообщил Вам совершенно несправедливую обстановку обеспечения школы топливом и ремонтно-строительными работами, ссылаясь на то, что 5000 кубометров дров школе было выделено из самозаготовок КЭО СибВО. Эти самозаготовки заключались в том, что на противоположном берегу реки Бердь два года лежал разбросанный на площади 18 км нетрелованный лес, и КЭО из-за трудности его треловки, переброски через реку, вывозки и штабелевки не могло его освободить, поэтому он был отдан школе. В результате школа вынуждена была затратить на работу по вывозке этого леса 11160 человеко-дней и 1272 рейса своими автомашинами «ЗиС-5», затратив 6240 кг горючего, кроме того, в документе генерал-лейтенанта Драчева указано только 5000 кубометров «заготовленных» КЭО дров, потребные же школы – 13000 кубометров. Остальные 8000 кубометров в документе не без оснований не указаны, так как их заготовила школа своими силами» [Там же, л. 15, 16].

В целом школа не имела необходимых материальных условий для нормального обеспечения учебного процесса и жизни личного состава. Неслучайно, что личный состав школы, особенно курсанты, производили не лучшее впечатление. Об этом могут свидетельствовать архивные документы, например, «Акт о приеме курсантов из Новосибирской школы пилотов». В марте 1943 года часть курсантов Новосибирской школы, в количестве 50 человек, были переведены для дальнейшего обучения в Омскую школу пилотов. Командование Омской школы произвело проверку прибывших курсантов, по итогам которой и был составлен вышеназванный акт. В нем указывалось: «Прибывшая с ними (с курсантами) учебная документация – лист оценок по теоретической и наземной подготовке – не дает возможности установить точно их состояние по прохождении учебных программ, так как составлен неправильно. Выставленные оценки при проверке, произведенной на выборку, не соответствуют действительности и явно завышены. Многие курсанты по некоторым дисциплинам не посетили ни одного учебного занятия или ни одного раза не опрашивались. Курсант Грачев в Новосибирской школе оценок вообще не имел, а по документам имеет отличные оценки, курсант Лопатин аналогично. Со слов курсантов за время нахождения в Новосибирской школе они использовались главным образом на хозяйственных работах. Вывод: комиссия считает необходимым производить их обратно по курсу всех дисциплин сначала» [5, д. 6, л. 89, 89 об.]. Так курсанты Новосибирской школы пилотов начали учебу заново, но уже в Омской школе.

К чести омских преподавателей и инструкторов им удалось подготовить из прибывших курсантов квалифицированных летчиков. В ноябре 1943 года бывшие новосибирские курсанты были подготовлены и выпущены из Омской школы на фронт, который так нуждался в военных летчиках. Автору удалось кое-что выяснить о судьбе курсантов, чьи фамилии были указаны в акте приема. Курсант Лопатин окончил школу в ноябре 1943 года в числе лучших выпускников. В дальнейшем он был отправлен на курсы подготовки командиров звена. Впоследствии был награжден несколькими орденами и медалями за мужество и героизм, проявленными в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Курсант Грачев (также упомянутый в акте) выпускные экзамены не сдал. Был отчислен из училища и отправлен на фронт в пехоту, дальнейшая его судьба неизвестна [Там же, л. 318-321].

Кроме того, в акте указывалось: «Санитарное состояние (прибывших курсантов): а) имеется завшивость; б) заболевание чесоткой – 1 случай; в) все 100% курсанты не стрижены; г) в бане не мылись свыше 20 дней. Все не имеют полотенец, все без звездочек и эмблем» [Там же, л. 89 – 89 об.] и т.п. Акт был составлен в нескольких экземплярах, утвержден начальником Омской школы пилотов и отправлен начальнику Новосибирской школы пилотов и заместителю командующего по вузам СибВО.

Не лучшее материальное положение было и в других авиашколах, например, с обеспечением учебной литературой, бумагой и канцелярскими принадлежностями. В Омской школе пилотов «положение с обеспечением школы расходными учебными материалами [было] исключительно тяжелое: из-за отсутствия тетрадей, бумаги, туши, красок, цветных карандашей многими курсантами классные записи не ведутся, и изготовление учебных пособий прекратилось. Прошу выделить школе: а) тетради и бумагу; б) тушь и краски; в) цветные карандаши; г) бумаги Ватмана или полуватмана; д) резинки разных; е) скрепок и кнопок; ж) лент для пишущих машинок; з) копировальной бумаги» [Там же, л. 120].

На просьбы командования школ об обеспечении канцелярскими принадлежностями приходили следующие ответы: «Главное политуправление РККА № 31135 от 20.08.1943 г. Начальнику Управления ВУЗ ВВС КА генерал-майору авиации Иванову. Фонды по ученическим тетрадям для Народного комиссариата обороны ежеквартально определяются правительством страны [в объеме] всего лишь 25% от потребностей Красной Армии. Ввиду этого мы не можем по норме и в срок обеспечивать все военно-учебные заведения, курсы и воинские части необходимым количеством тетрадей. Начальник VI отдела управления агитации и пропаганды генерал-майор Лосиков» [Там же, л. 269]. В связи с этим школы искали какие-то нестандартные пути выхода из сложившейся ситуации, и, нужно отдать должное, они их находили. Например, в Омской школе пилотов стали использовать для учебных целей старые топографические карты, на них писали с обратной (чистой) стороны. Для этого специально был отправлен запрос из школы на имя начальника военного топографического отдела штаба СибВО в г. Новосибирск. «Согласно Ваших пометок, в актах № 1 и 2 школы по учету топографических карт, подлежащих использованию в качестве бумаги, приблизительно 23000 экземпляров, в своих указаниях Вы предписываете их передать в нарезанном формате секретной части для использования при грифовой переписке. Секретная часть не сможет использовать такое количество писчей бумаги... эта бумага совершенно необходима для ведения учебных конспектов курсантами и служебной переписки, не выходящей за пределы школы» [Там же, л. 32]. Разрешение было получено, кстати, большая часть документов фонда № 60368 ЦАМО РФ написана именно на топографических картах.

Проблему нехватки учебных пособий школы также решали своими силами: путем самостоятельного их изготовления из подручных материалов либо путем договоров (личных связей, помощи рабочей силой в виде курсантов) с различными предприятиями и организациями. Так, Омской ВАШП для учебных целей были переданы с завода № 166 следующие не используемые заводом предметы вооружения: 1. Пулеметы синхронные ШВАК 12,7 мм – 4 шт.; 2. Визир летчика В-103 – 1 шт.; 3. Пулеметы макетные ШКАС синхронные – 5 шт.; 4. Макеты бомбы ФАБ-50 – 20 шт.; 5. Прицел 1-ПС-133 (кольцевой) – 5 шт. и другое имущество, всего в ведомости указано 63 наименования [Там же, л. 203 – 204 об.].

Пытаясь наладить обучение, преподавательский состав училищ и школ организовывал изготовление макетов, стендов, плакатов, разрезных частей и агрегатов техники и вооружения. «Силами личного состава

мастерских 2-го Ленинградского Краснознаменного военного авиационного технического училища было организовано изготовление макетов приборов: 1941 г. – 193 шт.; 1942 г. – 291 шт.; 1943 г. – 671 шт.; 1944 г. – 750 шт.; 1945 г. – 500 шт. Всего – 2405 шт. Помимо этого, было выпущено 58 наименований учебников и описаний общим объемом 469 печатных листов» [2, с. 157].

Но если своими силами училища и авиашколы могли решить проблемы обеспечения учебными пособиями, бумагой и т.п., то вопрос об обеспечении материальной частью и авиационным топливом стоял особо остро, и решить его самостоятельно школы не имели никакой возможности. Авиационной техники не хватало, ее технический ресурс был использован полностью. Так, в приказах по Омской ВАШП указывалось: «Прибывшие в школу самолеты почти на 100% поражены крупными дефектами, например: трещины подмоторных рам, трещины поршней. Материальная часть восстанавливается силами передвижных авиационных ремонтных мастерских школы, но медленно, так как отсутствуют запасные части, ни на одном самолете не выполнены гарантийные работы... из 32-х самолетов полеты возможны только на 16» [5, д. 3, л. 11]. Там же, в Омской ВАШП: «Для обеспечения план-графика по летной подготовке необходимо: моторы М-100 – 20 шт., ходовые запасные детали к самолетам СБ и Р-5. ...недостаточно емкостей для хранения горючего, в связи с этим возможны перебои при усиленной летной подготовке» [Там же, л. 12]. Не лучше была ситуация в Бирмской военной авиационной школе пилотов: «Из имеющихся в школе самолетов И-16 – 14 шт. – требуют восстановительного ремонта – 1, текущего ремонта – 2. Из 34 штук самолетов Ут-2 требуется восстановительный ремонт – 3 шт.; ЛаГГ-3 – 10 самолетов, из 7 самолетов У-2 шести требуется замена моторов. Всего в школе 94 самолета, большей части из них требуется ремонт» [4, д. 13, л. 8]. Там же, в Бирмской ВАШП: «школа абсолютно не имеет оборотных фондов моторов М-11Д и М-105, большой некомплект лыж для самолетов И-16 и УТИ-4 – 33 пары, ЛаГГ-3 – 10 пар, Ут-2 – 15 пар, что является большим тормозом для полетов зимой в условиях СибВО» [Там же, л. 9]. Частыми были перебои с поставкой авиационного топлива. «Имеющиеся запасы в школе (Омской ВАШП) для самолета марки СБ составляют всего 40 тонн, что даже не обеспечивает полностью окончание подготовки курсантов... школа может оказаться в условиях полного отсутствия контингента для обучения и под угрозой позорного срыва плана подготовки пилотов» [5, д. 6, л. 121]. В Новосибирской школе пилотов: «...до крайности изношены самолеты и моторы, на 50% вышли из строя и ремонтировать их негде из-за отсутствия площадки» [1, д. 438, л. 12].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в период Великой Отечественной войны авиационные школы и училища, дислоцировавшиеся на территории Сибирского военного округа, находились в очень трудном положении по части материально-технического обеспечения. В первую очередь все необходимое отправлялось на фронт в действующие воинские части и подразделения. Находящимся в тылу военно-учебным заведениям не приходилось рассчитывать на поступление новой авиационной техники, топлива и других материальных средств. При этом план подготовки авиационных кадров только увеличивался, так как в них нуждался фронт. Отсутствие должного обеспечения серьезно сказывалось на качестве подготовки авиационных специалистов. Совершенствовать навыки и умения молодым летчикам и техникам приходилось уже на фронте.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 4. Оп. 9.
2. Иванов С. И. Военные училища Наркомата обороны СССР в Сибирском военном округе в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2010. 361 с.
3. Не прерывать традиций нить: краткий исторический очерк ИВВАИУ / под ред. Б. И. Рожкова. Иркутск: ИВВАИУ, 1991. 301 с.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 60332. Оп. 354737.
5. ЦАМО РФ. Ф. 60368. Оп. 35867.

MATERIAL SUPPORT OF AIR FORCE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch) in Irkutsk
onastra@mail.ru

The author considers the problem of the material support of Air Force schools and colleges of the Siberian Military District during the period of 1941-1945, basing on the analysis of archival documents shows that aviation military educational institutions of the Siberian Military District did not receive the required amount of material resources for implementing the high-quality training of aviation personnel, and tells that in order to staff the troops with qualified specialists under the conditions of the war aviation schools had to work at their maximum capacity.

Key words and phrases: air force; military educational institutions; aviation; aviation schools; material support; airfields; the Red Army.